

Дата

Система аспирации литейного двора домны № 1

© Дмитрий Рухмалёв

Окончание.
Начало на стр. 1

– Раньше всю стену занимали радиальные диаграммы, – отвечает Александр Турук. – На пультах было схематическое изображение воздухонагревателей, работу которых регулировали вручную. Газовщику приходилось бегать на кауперную площадку, включать переключать кауперы: один нужно было поставить на дутьё, другой – на нагрев, третий – вывести в резерв. Сейчас домна полностью автоматизирована и главное рабочее оборудование газовщика – компьютеры и джойстики.

Сегодня стены поста управления украшают не заполненные вручную графики и схемы, а фотографии, сделанные во время визитов первых лиц государства и региона. Вспоминаю, что в декабре 2000 года на ММК, и в частности на первой домне, побывал Президент России Владимир Путин. Незадолго до этого печь была

Фундаментальные основы будущего

Сегодня 88-й день рождения отмечают Магнитогорский металлургический комбинат и доменный цех, с которого и началась история предприятия

полностью реконструирована, то есть практически построена заново, после чего её объём увеличился до 1370 кубических метров, а производительность достигла 1,2 миллиона тонн в год – это 3000 тонн чугуна в сутки. Совместным постановлением администрации и профкома комбината доменной печи № 1 было присвоено имя знатного доменщика, заслуженного металлурга РСФСР Юрия Яковлева. Его портрет занимает почётное место на пульте управления.

Литейные дворы первой и второй доменных печей напоминают иллюстрации из серии «до» и «по-

сле». Первая домна, не так давно пережившая реконструкцию, радуется глаз аспирационной установкой и закрытыми желобами, вторая – знаменитая «Комсомолка», пущенная в строй летом 1932 года, – живописными огненными ручьями, температура которых колеблется от 1400 до 1500 тысяч градусов по Цельсию. В скором времени её поставят на капитальный ремонт, а пока лица горновых в фактурных войлочных шляпах и запачканных суконках выглядят очень вдохновенно на фоне гигантской домны и раскалённого чугуна – так и тянет сфотографировать и запостить.

Обращаюсь к Александру Туруку

с тем же вопросом: как изменился за минувшие десятилетия труд доменщиков?

– Значительно, – говорит он. – В 30-е годы у горновых не было ни бурмашины с перфоратором для вскрытия чугунной лётки, ни пушки для закрытия. Всё это делали вручную. Они теперь не набивают канаву, это выполняют подрядные организации из жаропрочного бетона. А раньше доменщики подходили вчетвером к раскалённому чугунному ручью и забрасывали его глиной. Ещё один человек в это время трюмбкой забивал глину в канал лётки, а те четверо уже спешили с новой партией глины.

Не было комнат отдыха. После выпуска отдыхали здесь же, возле печи, на корточках. Перекурили – и снова за работу. Сейчас у горновых есть регламент: в течение часа дают выпуск, через 40 минут заправляют новый, и так всю смену. Для отдыха оборудована специальная комната, в ней есть микроволновка, холодильник, электрочайник и кондиционер.

Шучу, что неизменной с тридцатых годов осталась только знаменитая войлочная шляпа горнового. Неужели за столько лет не придумали ничего более современного, под стать алюминизированным «космическим» плащам?

– Видимо, нет, – улыбается Александр. – Она удобная, закрывает уши и шею горнового от брызг чугуна. Сукно и войлок как основные материалы выбраны для пошива спецодежды не случайно. Они не только защищают тело от перегрева, но и, что особенно важно, при попадании капель расплавленного металла не горят, а медленно тлеют. Так что можно сказать, это классика, проверенная временем.

Вячеслав Клоков почти три десятка лет работает горновым. Начинать на шестой печи, немного поработал на первой и уже почти

Александр Турук

Дмитрий Калинин

Вячеслав Клоков

Виталий Бегинюк